

RU

## Термин «корпорация»: проблемы употребления, толкования и перевода на английский язык

Салькова Н. В.

**Аннотация.** Данная статья имеет целью выявление специфики функционирования и перевода на английский язык термина «корпорация» как ключевого для категориально-понятийного аппарата корпоративного права Российской Федерации. В фокусе исследования также находится анализ указанного термина на предмет его соответствия основным сущностным признакам как терминологической единицы. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые термин «корпорация» и его переводные эквиваленты на английском языке рассматриваются в сопоставительном аспекте с точки зрения режима их нормативно-правового, доктринального и лексикографического закрепления. В результате установлена историко-территориальная семантическая вариантность исследуемого термина в юридической терминологии. Он может функционировать в рамках отечественного правового поля в составе фирменного наименования в качестве составной части наименования, как указание на организационно-правовую форму и как родовое понятие для всех форм корпоративных юридических лиц, что свидетельствует об отсутствии необходимого минимума признаков, характеризующего лексическую единицу «корпорация» как термин, в отличие от терминов “corporation” (США) и “corporate body” (Англия), обладающих функциональной устойчивостью в законодательстве, теории и правоприменительной практике соответствующих государств.

EN

## The term “корпорация” (corporation): Problems of use, interpretation, and translation into English

N. V. Salkova

**Abstract.** The article aims to identify the specifics of the functioning and translation into English of the term “корпорация” (corporation) as a key term for the categorical-conceptual apparatus of corporate law in the Russian Federation. The research also focuses on analyzing the term in question to determine its compliance with the main essential features as a terminological unit. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first time that the term “корпорация” and its English translation equivalents are considered in a comparative aspect in relation to their normative-legal, doctrinal, and lexicographic recording. As a result, the historical and territorial semantic variability of the term under study in legal terminology was established. The term can function within the Russian legal field as part of a company name as a component of the name, as an indication of the organizational and legal form, and as a generic concept for all forms of corporate legal entities, which indicates the absence of the necessary minimum of features that characterize the lexical unit “корпорация” as a term, in contrast to the terms “corporation” (USA) and “corporate body” (UK), which possess functional stability in the legislation, theory, and law enforcement practice of the respective states.

### Введение

Актуальность проведенного исследования объясняется тем обстоятельством, что за десять лет, прошедших со дня вступления в силу изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса РФ, ознаменовавших начало масштабной реформы института юридического лица в России, термин «корпорация», получивший закрепление дефиниции на законодательном уровне, не обрел единообразного толкования и продолжает вызывать оживленные дискуссии среди правоведов, правоприменителей и, как следствие, создавать трудности в области юридического перевода.

Обращение автора к этимологии термина «корпорация» и ретроспективному анализу режима его функционирования в России и странах англосаксонской системы права обусловлено необходимостью комплексной

оценки его законодательного закрепления и опыта введения в научный оборот, а также выработки единообразного подхода к дефиниции рассматриваемого термина в рамках русскоязычного юридического дискурса.

Достижение вышеуказанной цели исследования требует решения следующих задач:

- 1) историко-этимологический анализ термина «корпорация» и его англоязычных эквивалентов;
- 2) анализ термина «корпорация» с точки зрения его соответствия ключевым терминологическим признакам;
- 3) сравнительный анализ нормативно-правовых, доктринальных и лексикографических описаний термина «корпорация» и его переводных эквивалентов.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области терминоведения (Даниленко, 1977; Канделаки, 1977; Лотте, 1982; Головин, Кобрин, 1987; Шелов, 2003; Лейчик, 2007; Гринев-Гриневич, Сорокина, Молчанова, 2022), теории перевода (Гарбовский, 2007; Попова, Стернин, 2010), в области корпоративного права (Шершеневич, 1994; Кашанина, 1999; Могилевский, Самойлов, 2007; Долинская, 2016; Корпоративное право, 2019; Ломакин, 2020), а также римского права (Суворов, 2000; Кофанов, 2006; Суханов, 2014; Покровский, 2024; Хвостов, 2024).

Материалом исследования послужили тексты кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права России, Англии и США:

- Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301;
- Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 11.10.1991 № 1737-1. <https://base.garant.ru/10105617/>;
- О мерах по формированию федеральной контрактной системы: Указ Президента РФ от 07.08.1992 № 826. <https://base.garant.ru/104317/>;
- О создании Государственной инвестиционной корпорации: Указ Президента РФ от 02.02.1993 № 184. <https://base.garant.ru/5365726/>;
- О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ. <https://base.garant.ru/10105879/>;
- Companies Act 2006 (Закон о компаниях 2006 года). [https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents;);
- Model Business Corporation Act (Модельный закон о предпринимательских корпорациях). [https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business\\_law/corplaw/mbca-202404.pdf](https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaw/mbca-202404.pdf);

А также были использованы словарные статьи следующих лексикографических источников:

- Большой энциклопедический словарь (БЭС) / гл. редактор: А. М. Прохоров. М.: Большая Российская энциклопедия Норинт, 2004.
- Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков и др. М.: ИНФРА-М, 2009.
- Борисенко И. И., Саенко В. В. Современный русско-английский юридический словарь. М.: АБВУ Press, 2010.
- Борисов А. Б. Большой юридический словарь. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2012.
- Дыдынский Ф. М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. Изд-е 2-е, испр. и доп. Варшава: Типография К. Ковалевского, 1896.
- Мамулян А. С., Кашкин С. Ю. Англо-русский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2005.
- Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2024.
- Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации / Федеральное собрание Российской Федерации, Государственная дума; сост. Р. С. Киракозов и др. М.: Государственная дума, 2014.
- Black's Law Dictionary / ed. in chief B. A. Garner; ass. ed. T. Jackson, J. Newman; contrib. ed. B. Melendez, A. T. Schwing, J. F. Spaniol. 8th ed. St. Paul: West, a Thomson business, 2004.
- Burton W. C. Burton's Legal Thesaurus. 3rd ed. N. Y.: Macmillan Library Reference, 2006.
- Klein D. E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam: Elsevier Scientific Publishing Co., 1971.
- Online Etymology Dictionary. <https://www.etymonline.com/>.

При проведении исследования применялись метод анализа словарных дефиниций для определения существенных признаков значения термина «корпорация» и его англоязычных эквивалентов, сравнительно-сопоставительный метод для установления общих и различных компонентов значения исследуемого термина и его переводных эквивалентов, метод лингвистического описания для систематизации и интерпретации семантических свойств исследуемых языковых единиц, метод контекстуального анализа для изучения функциональной специфики исследуемых терминов и выявления зависимости их значений от этого контекста.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов в теоретических разработках и лекционных курсах по корпоративному праву, юридическому переводу, юридическому английскому как языку для специальных целей, а также при составлении словарей юридических терминов.

## Обсуждение и результаты

Центральное место в рамках категориально-понятийного аппарата корпоративного права занимает термин «**корпорация**». Он не является терминологическим изобретением нового времени, а уходит своими корнями во времена Древнего Рима. Распространено мнение, что термин «корпорация» произошел от латинского выражения “**corpus habere**”, т. е. «права юридической личности», использовавшегося римскими юристами

для обозначения союзной связи людей с юридической личностью. По свидетельству римского юриста Гая, о различных частных союзах (корпорациях), таких как союзы с религиозными целями (*sodalitates*, *collegia sodalicia*) и профессиональные союзы ремесленников (*pistorum*, *fabrorum*), упоминается уже в законах XII таблиц (451-450 годы до н. э.) (Покровский, 2024, с. 257). Говоря о признании подобных частных союзов субъектами гражданских прав, В. М. Хвостов (2024, с. 118-119) отмечает, что права юридической личности – *corpus habere* – стали дароваться частным союзам только в императорский период, главным образом начиная со времени правления Марка Аврелия (161-180 годы н. э.).

Для латинского слова “*corpus*” характерна полисемия, представленная в лексикографических источниках такими значениями, как: 1) тело; 2) личность, человек, лицо; 3) общность, община, организация, сословие, корпорация, все граждане, государство в целом; 4) собрание, свод (например, законов). Слово “*corpus*” наряду с другими – “*universitas*” и “*collegia*” – употреблялось в период Римской империи в том числе и для обозначения не только *союза лиц*, но и других собирательных понятий, например *корабля*, *стада скота*, *дома* (Дыдынский, 1896, с. 138-139).

“*Habere*” – это латинский глагол, обозначающий форму инфинитива настоящего времени активного залога от “*habeo*”, в переводе с латыни означающего *иметь, заключать в себе* (Дыдынский, 1896).

Black’s Law Dictionary определяет глагол “*habere*” как “[Latin ‘to have’] Roman law. To have (the right to) something”. / [Латынь «иметь»] Римское право. *Иметь (право) на что-либо*. В словаре уточняется со ссылкой на Дигесты Юстиниана (Digest of Justinian 45.1.38.9), что “*habere*” имеет два значения: “for we say that the owner of a thing ‘has’ it and also that a nonowner who holds the thing ‘has’ it” (Black’s Law Dictionary, 2004, p. 2083). / *поскольку мы говорим, что собственник вещи «имеет» ее и также владелец, не являющийся собственником, «имеет» ее* (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Н. С.). В Burton’s Legal Thesaurus приводятся следующие синонимы глагола “*habere*”: *index dwell (reside), hold (possess), own, possess* (Burton, 2006) / *постоянно пребывать (проживать), удерживать (владеть), иметь в собственности, владеть*.

Представляется обоснованным подход Ф. М. Дыдынского (1896, с. 138-139), согласно которому “*corpus habere*” значит *составлять корпорацию*. При этом следует отметить, что легальное закрепление этого термина относится к 21 г. до н. э. и связано с законом *Lex Julia de collegiis*, изданным императором Августом (63 г. до н. э. – 14 г. н. э.) (Кофанов, 2006, с. 372). Макс Вебер в третьем томе своей фундаментальной работы «Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии» дает толкование термину “*corpus habere collegii*” и делает отсылку к следующему фрагменту из Дигест Юстиниана (fr. 1.1. D.3.4): “*Quibus autem permissum est corpus habere collegii, societatis sive cuiusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tamquam in republica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur, fiat*” (2018, с. 249). В переводе на русский язык, представленном у И. А. Покровского, приведенное выше предложение означает: «Тем же, кому дозволено иметь объединение под названием коллегии, товарищества или каким-либо другим такого рода, свойственно по образцу общины иметь общие имущества, общую казну и представителя или синдика, через которого так же, как в общине, то, что должно делаться и совершаться обща, делается и совершается» (2024, с. 261).

Таким образом, римские юристы заложили идею о корпорации как юридическом лице, объединяющем группу лиц и существующем независимо от изменения состава данных лиц с проведением идеи о полной обособленности *corpus* от отдельных лиц, его составляющих.

В течение длительного периода времени, вплоть до XIX в., термин «корпорация», по сути, служил синонимом юридического лица, к существенным признакам которого относились: «...имущественная обособленность, самостоятельная ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде» (Корпоративное право, 2019, с. 112-113).

Только в XIX в., в результате вклада в развитие теории корпорации таких германских цивилистов, как Г. А. Гейзе, Ф. К. Савиньи, О. Гирке и В. Бернацик, термин «корпорация» приобрел ключевые компоненты своего современного значения в романо-германской (континентальной) системе права. Критически значимым для этого стало обоснование Г. А. Гейзе целесообразности разграничения юридических лиц, основанных на началах участия (членства) – корпораций и не имеющих членства учреждений (Ломакин, 2008, с. 67).

В российской правовой доктрине XIX в. термин «корпорация», следуя германским концепциям, фигурировал как родовое понятие для публичных и частных юридических лиц, последние из которых именовались *торговыми товариществами* (Могилевский, Самойлов, 2007, с. 13). При этом Г. Ф. Шершеневич отмечал отсутствие единообразного подхода в законодательской практике: «Терминология нашего законодательства в отношении акционерных товариществ совершенно не выдержана. Она называет их товариществами... обществами... компаниями... с присоединением выражений: на акциях... по участникам... на паях...» (1994, с. 138).

Анализируя тенденции современного периода, следует заметить, что и сегодня в российском и зарубежных правовых порядках наблюдается отсутствие единообразного подхода к пониманию термина «корпорация». Наблюдаемый плюрализм мнений объясняется рядом обстоятельств: во-первых, в некоторых странах это понятие не получило закрепления в законодательстве и присутствует только на уровне доктрины; во-вторых, термин имеет принципиально различную трактовку в России и странах англосаксонской системы права.

Благодаря критическому анализу многообразия подходов к пониманию сущности термина в трудах таких выдающихся терминоведов, как Д. С. Лотте (1982), В. М. Лейчик (2007), В. С. Гринев-Гриневич (Гринев-Гриневич, Сорокина, Молчанова, 2022), С. Д. Шелов (2003), В. П. Даниленко (1977), Т. Л. Канделаки (1977),

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин (1987), представляется возможным выделить следующие **ключевые признаки термина**, позволяющие отграничить его от других лексических единиц: принадлежность к специальной области знания, соответствие обозначаемому понятию, дефинированность, содержательная точность, однозначность (моносемантичность) и контекстуальная независимость.

Для более полного понимания термина «корпорация» необходимо исследовать его обязательные характеристики как терминологической единицы. Так, следуя исследовательскому вектору В. С. Гринева-Гриневица, Э. А. Сорокиной, М. А. Молчановой (2022, с. 719-723), рассмотрим термин «корпорация» в его соотношении с терминами “corporation” (США) и “corporate body” (Англия) с точки зрения их соответствия идентифицирующим терминологическим признакам.

1. Исследуемые специальные лексические единицы обладают **предметной соотнесенностью**, а именно относятся к специальной области знания – юриспруденции.

2. Указанные лексемы **используются для обозначения понятий**. В отраслевой научной литературе распространено убеждение в том, что в государствах англосаксонской правовой системы под понятием “corporation”, по сути, понимается то, что в российском праве обозначается как «юридическое лицо». Однако данное утверждение не является справедливым в отношении прежде всего таких стран, как Англия и США, что будет доказано ниже.

Сам термин “**corporatio**” (corporationem) считается позднелатинским, поскольку в классическом римском праве (27 г. до н. э. – 228 г. н. э.) не употреблялся и появился позднее, в конце IV – начале V века, и использовался в Римской империи для обозначения членов союза (Суворов, 2000, с. 31-33). Согласно англоязычному онлайн-словарю Online Etymology Dictionary, в латинском языке этот термин представлял собой существительное действия, образованное от латинского причастия прошедшего времени *corporare*, обозначавшего “embody, make or fashion into a body” / *воплощать, создавать или придавать форму тела*, а также производное от *corpus* (*corporis*), т. е. “body, dead body, animal body” / *тело, мертвое тело, тело животного*, и позднее в значении “a whole composed of united parts, a structure, system, community, corporation, political body, a guild” / *целое, состоящее из объединенных частей, структура, система, сообщество, корпорация, политический орган, гильдия*.

В Полном этимологическом словаре английского языка под редакцией Эрнеста Кляйна указывается, что в основе лексемы “**corporation**” лежит корень реконструированного протоиндоевропейского языка *kwrep-*, обозначающий «тело, форма, вид», соответствующий санскритскому *kṛp* – «форма, тело»; авестийскому *kerefsh* – «форма, тело»; древнеанглийскому *hrif* – «живот» и древневерхненемецкому *href* – «утроба, чрево, брюшная полость» (Klein, 1971, p. 168).

3. Что касается такого неотъемлемого признака термина, как **наличие дефиниции**, выделяющей его из словарного состава языка, то определение для “corporation” в американском законодательстве отсутствует. Так, в Модельном законе о предпринимательских корпорациях (Model Business Corporation Act), разработанном Ассоциацией американских юристов (the American Bar Association) и положенном в основу корпоративного законодательства ряда штатов, содержится § 1.40 “Act Definitions”, где в качестве дефиниции термина “corporation” указывается, что наряду с терминами “domestic corporation” / *корпорация, зарегистрированная в данном штате*, или “domestic business corporation” / *предпринимательская корпорация, зарегистрированная в данном штате*, он обозначает “a corporation for profit, which is not a foreign corporation, incorporated under or subject to the provisions of this Act” / *коммерческая корпорация, которая не является иностранной корпорацией, зарегистрированная в соответствии с положениями настоящего Закона*. То есть суть определения сводится к противопоставлению с “foreign corporation” / *иностранная корпорация; корпорация, зарегистрированная в другом штате*, что подтверждается и в тексте официального комментария к указанной статье.

В качестве одного из доктринальных представляется обоснованным привести следующее определение как удачное с точки зрения охвата наиболее существенных характеристик: “...an artificial being created by the law, and composed of individuals who subsist as a body politic, under a special denomination, with the capacity of perpetual succession, and of acting within the scope of its charter, as a natural person”. / *...искусственное образование, созданное по закону и состоящее из физических лиц, которые существуют как юридическое лицо под определенным наименованием, обладающее возможностью бессрочного правонаследия и действующее в рамках своего устава как физическое лицо* (Fletcher, Jones, 1983, p. 2).

Black’s Law Dictionary в соответствующей словарной статье понимает под термином “corporation”: “An entity (usu. a business) having authority under law to act as a single person distinct from the shareholders who own it and having rights to issue stock and exist indefinitely” (2004, p. 1032). / *Организация (как правило, коммерческое предприятие), имеющая в соответствии с законом полномочия действовать как отдельное лицо, отличное от акционеров, которым оно принадлежит, и имеющее право выпускать акции и существовать бессрочно*. В качестве синонимов американский словарь указывает: *corporation aggregate, aggregate corporation* / *корпорация, являющаяся совокупностью лиц; body corporate, corporate body* / *корпорация*.

В научной литературе выделяются два подхода к пониманию термина “corporation” в США: согласно первому, широкому подходу, термин относится к самому широкому кругу юридических лиц и охватывает публичные (public), полупубличные (quasi-public), предпринимательские (private/business) и непредпринимательские объединения (non-profit). Согласно второму подходу, корпорация являет собой акционерное общество и его модификации (Кашанина, 1999, с. 135).

Действительно, среди корпораций в США количественно преобладают предпринимательские (business corporation), наряду с которыми действуют и некоммерческие (non-profit corporation), а также публичные (public corporation), т. е. муниципальные и региональные образования и публичные организации социального

характера, чей правовой статус находится вне рамок корпоративного права. В свою очередь, предпринимательские корпорации подразделяются на «публичные (publicly held, сокращенно public) и частные, или закрытые (private, или closely held, сокращенно closed)» (Суханов, 2014, с. 53).

Принимая во внимание многообразие разновидностей корпораций в США, несводимое к вышеуказанной группировке, отметим, что рассматриваемый в узком смысле термин “corporation” обозначает видовое понятие «предпринимательская корпорация», т. е. организационно-правовую форму ведения хозяйственной деятельности с целью извлечения прибыли, основанную на выпуске и размещении акций. Иными словами, сущность американской предпринимательской корпорации позволяет провести параллель между ней и российским акционерным обществом, которое в свою очередь подразделяется на непубличное и публичное; акции последнего могут размещаться посредством открытой подписки или иным образом предлагаться для приобретения неограниченному кругу лиц.

Применительно к корпоративному праву Англии, в его основном источнике – Законе о компаниях 2006 года (Companies Act 2006) термин “corporation” фигурирует только в ссылке на Закон о налогах на доходы физических лиц и прибыль компаний (Income and Corporation Taxes Act 1988), терминологическом словосочетании “corporation sole” / *единоличная корпорация* и в статье 323 “Representation of corporations at meetings” / *Представление интересов корпораций на собраниях*, где он противопоставляется термину “company” в понимании указанного нормативно-правового акта: “(1) If a corporation (whether or not a company within the meaning of this Act) is a member of a company, it may...”. / *Если корпорация (независимо от того, является ли она компанией по смыслу настоящего Закона) является членом компании, она может...*

Термин “corporation sole”, антонимичный термину “corporation aggregate”, обозначает единоличную корпорацию, т. е. юридическое лицо, которое воплощено в конкретном физическом лице. Иными словами, это организация, единственному участнику которой (и его последующим преемникам) предоставляется законный статус юридического лица. Исторически начиная с 1448 года чаще всего они используются в церковных и государственных службах Великобритании и стран Содружества для обеспечения преемственности и плавной передачи имущества, обязательств и полномочий при смене должностных лиц. Так, например, правящий монарх, министр финансов (the Chancellor of the Exchequer), Архиепископ Кентерберийский (the Archbishop of Canterbury) в Великобритании и Государственный попечитель (доверительный собственник) в Новой Зеландии (New Zealand’s Public Trustee) рассматриваются как “corporation sole”.

Как следует из официального комментария к статье 1173 “Minor definitions: general” / *Неосновные определения: общие* Закона о компаниях 2006 года (Companies Act 2006), дефиниции терминов “body corporate”, “corporation” и “firm” разъясняют положение единоличных корпораций и партнерств, которые являются *юридическими лицами* (legal persons), но не считаются *корпоративными организациями* (bodies corporate) (как это предусмотрено законодательством Шотландии).

Таким образом, для права Англии термин “corporation” является доктринальным, входит в синонимический ряд с термином “body corporate”, преимущественно используемым в Companies Act 2006, и обозначает корпоративную организацию как вид юридического лица, противопоставленный единоличным корпорациям и партнерствам. Иными словами, термин “corporation” выступает в качестве обозначения родового понятия по отношению к видовым “private company limited by shares” / *частная компания с ответственностью, ограниченной акциями*, “private company limited by guarantee” / *частная компания с ответственностью, ограниченной гарантией*, “private unlimited company” / *частная компания с неограниченной ответственностью*, “public limited company” / *открытая (публичная) компания с ограниченной ответственностью* и другим, называющим конкретные организационно-правовые формы ведения хозяйственной деятельности.

Любопытно отметить, что, согласно словарной статье Современного русско-английского юридического словаря под редакцией И. И. Борисенко и В. В. Саенко (2010, с. 182), терминологическое словосочетание “corporate body” входит в один синонимический ряд с терминами *artificial (incorporated) person; corporate body (entity, person); juridical (juristic) person (party); legal entity (person, party, unit)* и соответствует переводному эквиваленту понятия «юридическое лицо». В данном случае на фоне словарной избыточности отмечается неточность в формировании синонимического ряда, выраженная в семантическом отождествлении терминов “corporate body” и “legal person”, что противоречит вышеуказанным нормам английского права и, как следствие, влечет дополнительные трудности для переводчика.

Говоря о современном русскоязычном юридическом дискурсе, следует отметить, что отсутствие законодательного закрепления и четкой дефиниции на протяжении длительного времени способствовало неоднозначности употребления и вариативности использования лексемы «корпорация», полученной таким семантическим способом образования новых терминологических единиц, как заимствование из английского языка слова «corporation» латинского происхождения с характерным для последнего суффиксом *-ation*, которому в аналогичных словах в русском языке соответствует *-ация (-ция)*.

На сегодняшний день российская цивилистическая наука насчитывает десятки различных определений значения термина «корпорация», что вызвано отнюдь не его многоаспектностью, а многолетним отсутствием традиции единообразного понимания ввиду несовершенства законодательства.

Так, согласно постановлению Верховного Совета РСФСР от 11.10.1991 № 1737-1 «Об упорядочении создания и деятельности ассоциаций, концернов, корпораций и других объединений предприятий на территории РСФСР», корпорация представляла собой *объединение юридических лиц*. Позднее, в 1992 году на основании Указа Президента РФ № 826 «О мерах по формированию федеральной контрактной системы» учреждались

акционерные общества, фирменные наименования которых содержали слово «корпорация», например ОАО «Федеральная контрактная корпорация “Росконтракт”». Однако в 1993 году, в соответствии с Указом Президента РФ № 184 «О создании Государственной инвестиционной корпорации», было образовано государственное предприятие, т. е. юридическое лицо в форме унитарного предприятия, что противоречит самой природе объединения корпоративного типа.

Далее, в 1999 году перечень организационно-правовых форм, установленный Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», был дополнен такой формой, как *государственная корпорация*, которая определялась как «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления общественно полезных целей», что также находилось в очевидном противоречии с сутью организации корпоративного типа. То есть слово «корпорация» снова использовалось как составной элемент фирменного наименования юридического лица, только уже в части указания на его организационно-правовую форму, при этом не отражая ее действительной сущности.

Таким образом, опыт введения понятия «корпорация» в российское законодательство в 1990-е гг. говорит о том, что в российскую правовую систему, относящуюся к континентальной системе права, непоследовательно внедрялся не характерный для нее элемент.

В результате изменений, внесенных Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, сегодня российская цивилистика располагает законодательно закрепленным определением термина «корпорация»: согласно п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса РФ, «юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются *корпоративными юридическими лицами (корпорациями)*». К ним относится широкий ряд организационно-правовых форм, в том числе хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общины коренных многочисленных народов и др. Однако обращает на себя внимание тот факт, что государственные корпорации в данный перечень корпоративных организаций не входят. В соответствии с действующим законодательством РФ, государственные корпорации относятся к унитарным юридическим лицам, учредители которых не являются их участниками и не обладают в них правами членства, что противоречит принципам корпоративной природы субъекта хозяйствования. При этом в нормах ГК РФ одновременно имеют место несколько синонимичных терминов: «корпорация», «корпоративная организация» и «корпоративное юридическое лицо».

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу о том, что закрепление на законодательном уровне дефиниции термина «корпорация», обусловленное целями унификации терминологии нормативных правовых актов РФ, не привело к выработке единообразного подхода к пониманию сущности обозначаемого им понятия, но спровоцировало новую волну научной полемики. Так, например, В. В. Долинская (2016, с. 19) отмечает, что предоставление самостоятельной организационно-правовой формы корпорациям не было обязательно; более того, новая характеристика корпоративных организаций в ГК РФ, сводящая их суть к праву участия (членства) в них и формирования участниками высшего коллегиального органа, не соответствует международной практике.

Однако данная позиция не представляется обоснованной, поскольку корпорация так и не приобрела статуса самостоятельной организационно-правовой формы в российском законодательстве, а стала родовым понятием для юридических лиц, обладающих квалифицирующими признаками, предусмотренными ст. 65.1 ГК РФ.

4. К терминологическим свойствам также относятся **точность значения, его однозначность и контекстуальная независимость**. Семантические границы термина «корпорация» не являются четкими и могут изменяться в зависимости от контекста: он может фигурировать в фирменном наименовании организации, и как составная часть собственно наименования, и как указание на организационно-правовую форму, а также как родовое понятие для всех форм корпоративных юридических лиц.

Большой энциклопедический словарь (БЭС) под редакцией А. М. Прохорова предусматривает следующие значения термина «корпорация»: «1) объединение, союз, общество; 2) в праве – совокупность лиц, объединившихся для достижения какой-либо цели; является юридическим лицом (напр., в США публичные корпорации – муниципалитеты и частные – акционерные общества)» (2004, с. 634).

Согласно словарной статье Большого юридического словаря (В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков и др.), «корпорация – в правовой терминологии США и ряда других стран понятие, обычно означающее юридическое лицо, организацию» (2009, с. 382). Применительно к употреблению данного термина в законодательстве РФ указано, что он используется «только как составная часть собственного названия государственных коммерческих организаций» (Большой юридический словарь, 2009, с. 382).

Другой Большой юридический словарь дает следующее определение корпорации: «...совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо» (Борисов, 2012, с. 316).

Современный экономический словарь определяет корпорацию как «совокупность лиц, объединившихся для достижения общих целей, осуществления совместной деятельности и образующих самостоятельный субъект права – юридическое лицо. Чаще всего корпорации организуются в форме акционерных обществ» (Райзберг, Лозовский, Стародубцева, 2024, с. 203).

С сожалением отмечаем, что содержание указанных словарных статей не соответствует действующему законодательству РФ: отчасти ввиду того, что многие словари в последней редакции были изданы до вступления в силу изменений и дополнений в ГК РФ, внесенных Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ. При этом в Словаре терминов, используемых в законодательстве РФ, изданном Государственной думой в октябре 2014 года, термин «корпорация» вообще не представлен.

Тем не менее проведенный анализ дефиниций термина «корпорация» позволил выделить семантические компоненты его значения. Согласно предложенному З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (2010, с. 48) подходу к типологии сем, архисема как наиболее общая сема в структуре лексического значения обозначает родовой признак и относит предмет к какому-либо классу, интегральные семы являются общими в сравниваемых значениях терминов, а дифференциальные семы их различают, называя видовые признаки предмета и конкретизируя архисему. Понятия *объединение, союз, общество, совокупность лиц* охватываются архисемой *объединение*. К интегральным семам относятся следующие: *самостоятельный субъект права, юридическое лицо, для достижения цели/целей, для совместной деятельности*. В качестве дифференциальных выступают семантические компоненты: *составная часть собственного названия государственных коммерческих организаций (РФ), публичные корпорации – муниципалитеты и частные – акционерные общества (США), в форме акционерных обществ (США)*.

Семантическая иерархия представляется важной для целей перевода, поскольку может быть положена в основу переводческих операций, направленных на переход от более частных понятий к более широким, и наоборот (Гарбовский, 2007, с. 398). Неустойчивый характер термина «корпорация» особенно наглядно проявляется при подборе англоязычного эквивалента при переводе. Так, в зависимости от контекста и конкретной юрисдикции термин “corporation” может быть переведен на русский язык при помощи целого ряда эквивалентов, предлагаемых Англо-русским полным юридическим словарем: *корпорация, юридическое лицо, объединение, акционерное общество, акционерная компания* (Мамулян, Кашкин, 2005, с. 201).

Ситуация перевода осложняется как межъязыковой лексико-семантической асимметрией, так и несовместимостью российской и англо-американской правовых систем. Решающими факторами при выборе переводческого эквивалента термина «корпорация» являются: знание переводчиком особенностей правовой системы, в которой функционирует термин, владение всем спектром семантических компонентов значения, которыми наделяет данный термин действующее законодательство, теория и правоприменительная практика конкретного государства (широкий контекст) и влияние обстоятельств частной переводческой ситуации (узкий контекст).

## Заключение

Проведенный историко-этимологический анализ исследуемых терминологических единиц, изучение и сопоставление словарных статей, доктринальных и нормативно-закрепленных дефиниций позволили прийти к следующим выводам.

Идея корпорации как юридического лица, обладающего правоспособностью, обособленной от физических лиц – участников, оформилась в римском праве и сегодня получает воплощение в терминах категориально-понятийного аппарата корпоративного права стран, принадлежащих различным правовым системам.

Термин “corporation” заимствуется и получает различные толкования в разные исторические периоды на разных территориях, что привело к историко-территориальной семантической вариантности в современной юридической терминологии. Сегодня в законодательстве, теории и правоприменительной практике Англии и США он обладает семантическими границами и функциональной устойчивостью. В России многолетнее отсутствие единообразного подхода как законодателя, так и правоведов к толкованию термина «корпорация» и режиму его употребления привело к положению, при котором в рамках действующего законодательства данный термин может применяться в фирменном наименовании как составная его часть, и как указание на организационно-правовую форму, и как родовое понятие для всех форм корпоративных юридических лиц, при одновременном закреплении на уровне специального закона статуса государственных корпораций, унитарный характер которых противоречит самой корпоративной природе.

Наблюдаемый сегодня в российской правовой науке плюрализм мнений свидетельствует об отсутствии необходимого минимума признаков, характеризующего лексическую единицу «корпорация» как один из ключевых терминов гражданского и в особенности корпоративного права, что находится в противоречии с самой идеей обеспечения стандартизации и унификации используемой в законодательстве РФ терминологии. Исследуемый термин не получил в рамках отечественного правового поля точного и однозначного значения, независимого от контекстуальных обстоятельств применения, что с неизбежностью порождает вариативность толкования, как в правоприменительной практике, так и при переводе. Несоответствие необходимому минимуму терминологических признаков говорит о семантической и функциональной незрелости термина «корпорация» в рамках русскоязычного юридического дискурса.

На наш взгляд, десятилетие, прошедшее с масштабного реформирования института юридического лица в РФ, наглядно показало, что закрепленное в Гражданском кодексе РФ определение термина «корпорация» требует не только изменения и дополнения, но и приведения всего массива норм российского права в соответствие с ним и последующего отражения законотворческого решения в новых изданиях словарей юридических терминов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования мы рассматриваем анализ терминологии корпоративного права в русском и английском языках в сопоставительном аспекте, в частности, исследование терминов, обозначающих формы реорганизации юридических лиц в действующем законодательстве Российской Федерации, Англии и США, для определения степени их семантической близости.

**Источники | References**

1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М.: Высшая школа экономики, 2018. Т. 3. Право.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во Московского университета, 2007.
3. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1987.
4. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А., Молчанова М. А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. № 3.
5. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
6. Долинская В. В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // Журнал российского права. 2016. № 1.
7. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977.
8. Кашанина Т. В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): учебник для вузов. М.: НОРМА; ИНФРА.М, 1999.
9. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2019.
10. Кофанов Л. Л. Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII-III вв. до н. э. М.: Статут, 2006.
11. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 3-е. М.: URSS, 2007.
12. Ломакин Д. В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020.
13. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.
14. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982.
15. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М.: Дело, 2007.
16. Покровский И. А. История римского права. М.: Юрайт, 2024.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: URSS, 2010.
18. Суворов Н. С. О юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000.
19. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
20. Хвостов В. М. Система римского права. М.: Юрайт, 2024.
21. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения: монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003.
22. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: Спарк, 1994.
23. Fletcher W. M., Jones V. Fletcher Cyclopedia of the Law of Corporations / Callaghan and Company, West Group, Clark Boardman Callaghan. St. Paul: Thomson/West, 1983. Vol. XI.

**Информация об авторах | Author information****RU****Салькова Наталья Владимировна<sup>1</sup>**<sup>1</sup> Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)**EN****Natalia Vladimirovna Salkova<sup>1</sup>**<sup>1</sup> Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo Branch)<sup>1</sup> [n.salkova@odin.mgimo.ru](mailto:n.salkova@odin.mgimo.ru)**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 19.08.2024; опубликовано online (published online): 04.10.2024.

**Ключевые слова (keywords):** историко-этимологический анализ термина; дефиниционный анализ термина; лексико-семантический анализ термина; признаки термина; корпорация; historical and etymological analysis of a term; definitional analysis of a term; lexico-semantic analysis of a term; features of a term; corporation.